

Петербург) попыталась описать стратегии дискурсивного разрыва, которые использовала Шварц для проблематизации советского гендерного порядка, а также для «расшатывания» традиционно сложившихся практик репрезентации женской литературы.

Завершил секцию доклад Д. Р. Переплетовой (Санкт-Петербург) «„Здесь не ярмарка, а научный семинар... Не научный, а летний“: о культурных и эпистемологических стратегиях андеграунда конца 1970-х годов». Исследовательница рассказала о прагматике гуманитарной теории в позднесоветском неофициальном дискурсе и о способах апроприации академических форматов в андеграундных сообществах на примере литературных и педагогических проектов Б. Останина. Дискуссионный доклад Д. С. Козлов представил ряд важных дополнений относительно проблемы публичности и публичной коммуникации в советской неофициальной культуре.

Работу конференции завершила секция «Между социальной историей и институциональной критикой». В докладе И. А. Кравчука (Санкт-Петербург) «Знахарь и хирурги: к истории взаимоотношений Юрия Олеши и РАПП» была представлена попытка реконструкции диалога Олеши и РАППа, а также выдвинута гипотеза о возможном намерении критиков ассоциации привлечь писателя к работе создававшегося в начале 1930-х годов всесоюзного пролетарского театра.

В выступлении Д. М. Цыганова (Москва) «Идеология и прагматика пушкиноведческих работ профессора Дмитрия Благого (1920–1950-е годы)» был осуществлен критический обзор академических и неакадемических тек-

стов Благого. Выступавший указал на полное соответствие научной риторики филолога и официального идеологического дискурса как на причину стремительной карьерной мобильности ученого. По замечанию В. В. Турчаненко, сообщение, ко всему прочему, манифестировало необходимость более масштабной ревизии наследия советской филологической науки.

Завершающим стал доклад М. Ю. Лукина (Москва) «Сотрудники ЦК ВЛКСМ как критики: границы подцензурной литературы в записке „О серьезных недостатках в работе редакции русской поэзии издательства «Молодая гвардия»“». В выступлении были проанализированы институциональные условия книгоиздания в СССР в 1960-е годы в связи со спецификой более глобальных практик контроля, которые ВЛКСМ использовал при управлении советской молодежной политикой.

Конференция «Домашние чтения» предложила своим участникам поговорить о разных героях, сюжетах и проблемах — и хорошо знакомых традиционному литературоведению, и не вполне очевидных для него. Как кажется, эта задача была вполне реализована. Помимо этого, у конференции была и другая цель: оценить потенциал развития «веселой» (в терминологии Ф. Ницше) науки об истории литературы на фоне «антикварных» штудий. Думается, что и это удалось сделать.

Видеозаписи пленарных и секционных докладов, а также круглого стола доступны на официальном YouTube-канале Пушкинского Дома.

© Е. И. Вожик,

© С. Д. Попов

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-3-292-294

ПЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КРИТИКИ И ПИСАТЕЛИ: ФОРМИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕПУТАЦИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.»

5 октября 2023 года в Институте русской литературы (Пушкинский дом) РАН прошла Пятая Международная научная конференция, посвященная проблеме изучения критики рубежа веков и литературной репутации писателей. Во вступительном слове председатель Оргкомитета А. С. Александров отметил, что участники мероприятия продолжают научную дискуссию, начавшуюся на заседаниях прошлых лет. Их специальные темы отражены в названиях предыдущих конференций: «Фельетонная критика конца XIX — начала XX века: проблемы изучения» (2019), «Стратегии литературного успеха и литературная репутация в эпоху fin de siècle» (2020), «Писатель versus критик: социальные роли, жанровые предпочтения, язык» (2021), «Критики и писатели:

формирование литературной репутации в конце XIX — начале XX вв.» (2022).

Ю. Б. Орлицкий (Москва) в докладе «Стих И. Северянина в зеркале пародии» рассмотрел, как литературная пародия современников формировала литературную репутацию Игоря Северянина. Главное внимание было уделено уникальной стихотворной поэтике автора, ее определяющим формальным и смысловым чертам. Прежде всего, это касается агрессивного эгоцентризма автора, создания им особого типа неологизмов, использования «длинных» цезурированных метров и т. д. Особый интерес вызывает в этом смысле амбивалентный статус поэтики Северянина, творчество которого нередко рассматривалось и рассматривается (например, в недавней монографии Е. В. Кузнецовой) как со-

знательная автопародия. Также были проанализированы посвященные Северянину стихи современников и эпиграммы на него, несущие отчетливый отблеск индивидуального стиля поэта.

В рамках конференции участники представили доклады-презентации новых изданий, непосредственно отражающих тему мероприятия. Выход книги В. Э. Молодякова (Япония) «Мой Брюсов. Публикации. Статьи. Собрание» (М.; СПб., 2023) приурочен к 150-летию со дня рождения ее героя. Докладчик рассказал о своем собрании «брюсовианы», о принципах его подбора и описания. Особое внимание исследователь уделил составленной им библиографии отдельных изданий текстов Брюсова и о Брюсове (прижизненных и посмертных) на русском и иностранных языках, которая почти полностью основана на материалах личной коллекции.

А. С. Александров (Санкт-Петербург) представил книгу «А. В. Амфитеатров. Публицистика 1917–1918 гг.» (СПб., 2022). В сообщении речь шла о литературной репутации А. В. Амфитеатрова в ранний период его журналистской работы (сотрудничество в газетах «Новое время», «Россия», «Русь»), а также в пореволюционное время. Были освещены скандальные акции публициста в повременной печати.

Выступление Т. В. Мисникевич (Санкт-Петербург) было посвящено литературной репутации И. И. Ясинского (популярного прозаика, многолетнего редактора и корреспондента газеты «Биржевые ведомости»), сложившейся после Октябрьской революции 1917 года. На материале мемуарных свидетельств, публикаций в периодической печати, переписки Ясинского с современниками и его автобиографий было показано, что писатель, безоговорочно принявший октябрьский переворот, уже в ноябре 1917 года был привлечен для сотрудничества представителями новой власти. В то же время публицист был подвергнут резкой критике со стороны либеральной общественности, причем на предельно жесткую оценку поведения Ясинского в текущей ситуации повлияла ранее сложившаяся литературная и человеческая репутация (так, один из оппонентов называл его «порнографом штатским»). Была рассмотрена и ответная реакция Ясинского, пытавшегося доказать искренность своих убеждений и закономерность принятия им власти большевиков; освещено его участие в создании «новой народной интеллигенции», выразившееся в лекционной деятельности, работе в пролетарских писательских организациях и в послереволюционных периодических изданиях.

В сообщении Е. Б. Бурлаченко (Москва) был рассмотрен частный вопрос о реакции критики на поэтические сборники малоизвестного поэта Георгия Ивановича Рыбничева (1885–1944): отзывы о его стихах из сборников «Ожерелье из слез и цветов» и «Осенняя просinya» представляют интерес в связи с личностями самих рецензентов, особенно в контексте борьбы внутри модернистского лагеря.

Доклад Е. А. Глуховской (Санкт-Петербург) был посвящен одному из проектов С. А. Соко-

лова по «литературной пропаганде» — «Бюро провинциальной прессы». Замысел «Бюро...» возник у Соколова осенью 1907 года в связи с необходимостью искать новые формы и площадки для утверждения собственных эстетических идей. На материале газетных публикаций и архивных источников были выявлены различные литераторы и провинциальные газеты, сотрудничавшие с организацией; институциональная специфика и функциональные особенности «Бюро...»; его роль в развитии литературного процесса 1907–1908 годов. Несмотря на то, что «Бюро...» просуществовало меньше года и не смогло найти компромисс между идеологическими задачами Соколова и запросами газет, оно оказало значительное влияние на провинциальные издания, сыграло важную роль в популяризации модернистской литературы и формировании репутации писателей среди широкого круга читателей.

В выступлении «Литературная репутация М. А. Кузмина после 1936 г. Преодоление автора и новый канон» А. С. Пахомова (Санкт-Петербург) рассмотрела историю посмертной рецепции творчества и образа писателя в мемуарной литературе, учебниках и хрестоматиях, а также в художественных текстах XX века. Противоречия в рецепции Кузмина помогает объяснить выделение двух видов ностальгии, предложенное С. Ю. Бойм. В мемуарах и научных изданиях некоторых писателей и литературоведов (А. А. Ахматова, Г. В. Иванов, В. Н. Орлов и др.) образ Кузмина закреплялся в неизменном виде как эмблема 1900–1910-х годов, в чем можно видеть работу «реставрирующей ностальгии». В то же время более молодые писатели и ученые (Л. Л. Раков, В. Н. Петров, А. Н. Егунов и др.) воспринимали наследие Кузмина творчески, перерабатывая память о нем в уникальную оптику ленинградской неподцензурной литературы, что стало проявлением «рефлексирующей ностальгии». Такое разделение детализирует картину литературного процесса XX века и помогает прояснить способ формирования литературного канона, подчеркивая непосредственное участие в нем прижизненной репутации писателя.

Доклад А. А. Чабан (Москва) «Мемуары „Амедео Модильяни“ или еще раз об историзме А. Ахматовой» был посвящен работе Ахматовой над воспоминаниями о художнике. Изучение как самого текста, так и нескольких черновых его фрагментов и правок в машинописи показывает, насколько прагматика этих воспоминаний отличалась от общего дискурса других мемуарных текстов поэтессы того времени: здесь основной акцент сделан на углубление фона эпохи. Вместе с тем история текста, публикация которого началась еще при жизни Ахматовой, свидетельствует о том, что воспоминания о Модильяни становятся успешным европейским проектом (и шире). Историзм тем самым оказывается универсальным приемом, с помощью которого Ахматова, с одной стороны, углубляет собственную поэтику, с другой — адаптирует свой текст под масштабы

и имена, близкие читателям из других стран, выходы на уровень не только русской, но уже мировой литературы и истории.

В сообщении Э. К. Александровой (Санкт-Петербург) «В. Ф. Боцяновский и литературные репутации писателей-современников» речь шла о мемуарном и критическом наследии известного в начале XX века публициста и журналиста Владимира Феофиловича Боцяновского (1869–1943). Был проанализирован метод работы автора над ранними книгами-этюдами о М. Горьком, Л. Н. Андрееве, В. В. Вересаеве — влечение в ткань литературно-критических эссе биографических сведений (в том чи-

сле полученных лично от писателей), газетных сообщений и автобиографических материалов из архива С. А. Венгерова. Акцент в выступлении был сделан на роли названных книг в формировании репутаций молодых, только еще вступивших в литературу писателей-современников.

Конференция проходила в атмосфере заинтересованности и завершилась подведением итогов. Организаторы выражают искреннюю благодарность всем участникам и надеются на продолжение плодотворного сотрудничества.

© Э. К. Александрова

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-3-294-297

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ РЕПУТАЦИИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»

12–13 октября 2023 года в Пушкинском Доме прошла научная конференция, посвященная изучению литературных репутаций в межкультурном аспекте. Во вступительном слове председатель Оргкомитета В. Е. Багно обратился к проблеме инонационального представления о русской литературе и ее своеобразии, представления, которое имело наибольшее значение для мировой культуры и может быть истолковано как ее «русский текст». Он, в свою очередь, является неотъемлемой частью русской литературы, однако сам полностью ее не вмещает. Багно отметил, что судьбы той русской литературы, которая отвечала чаяниям «русского текста», и той, что им не соответствовала, в XX — начале XXI века в мире были различны. На протяжении полутора веков русская литература пыталась «вырваться» из определенного для нее амплуа; залог же ее возможного успеха в будущем, по мысли выступавшего, в динамическом напряжении этих двух противоборствующих начал.

Утреннее заседание первого дня работы конференции было открыто М. Э. Баскиной (Санкт-Петербург) с темой «Чувствительный и сентиментальный русский Стерна». Докладчица предприняла попытку понять, почему Н. М. Карамзин не перевел заглавие «A Sentimental Journey» ни как «Чувствительное путешествие», ни как «Сентиментальное путешествие» (он либо давал его по-английски, либо называл «Стерново путешествие») и как это повлияло на русскую репутацию Стерна. Исследовательница показала, что при помощи «модного» в России начала 1790-х годов слова «чувствительный» переводилось также частое, но не оригинальное у Стерна понятие «sensibility» — и поэтому оно было непригодно для передачи новизны формулы «sentimental journey» как оригинального определения нового жанра и нового мировоз-

зрения, подчеркнутой в континентальной рецензии Стерна, в паратекстах его французского и немецкого переводчиков. Отказ Карамзина вводить в русский язык формулу «сентиментальное путешествие» объясняет единственный случай употребления слова «сентиментальный» в «Письмах русского путешественника»: оно возникает в связи со швейцарским Ивердоном, т. е. свидетельствует о том, что Карамзин воспринимал его как галлицизм, отсылающий уже не к Стерну, а к его позднему подражателю Ф. Верну, перу которого принадлежала повесть «Сентиментальный вояжер, или Моя поездка в Ивердон». В России же слово «сентиментальный» и имя Стерна вошли в словарь критиков карамзинизма и, особенно после пьесы А. А. Шаховского «Новый Стерн» (1805), применялись в отрыве от фигуры английского автора для критики «ложной чувствительности» подражателей Карамзина. В частности, интересны случаи, когда это критическое употребление понятия «сентиментальный» соединяется с использованием повествовательных приемов подлинного Стерна. Наконец, в начале 1800-х во внутрилитературной полемике при помощи слова «сентиментальный» и имени Стерна подражатели Карамзина апеллировали к авторитету своего мэтра, «нашего Стерна». Решение Карамзина оказывало мощное влияние на русскую репутацию английского писателя вплоть до 1920–1930-х годов (когда появились столь же влиятельные статьи В. Б. Шкловского, представившие другого Стерна, и точные переводы А. А. Франковского).

Заседание продолжило выступлением Н. Л. Дмитриевой (Санкт-Петербург) «„Лагарпа видеть вкус“: роль „Лицея, или Курса древней и новой литературы“ Ж.-Ф. де Лагарпа в русской реценции французской литературы в первой трети XIX в.», которое было посвяще-

Екатерина Игоревна Вожик

аспирант, младший научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Ekaterina Igorevna Vozhik

PhD Student, Junior Researcher,
Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom), Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0002-9310-6597

e.vozhik@yandex.ru

Степан Денисович Попов

аспирант Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН;
приглашенный преподаватель Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)

Stepan Denisovich Popov

PhD Student, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences; Visiting Lecturer, National Research University
Higher School of Economics (St. Petersburg)

ORCID: 0009-0008-8305-5686

stepanpopov15@gmail.com

**ПЕРВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ДОМАШНИЕ ЧТЕНИЯ: ТРАЕКТОРИИ (НЕ)КЛАССИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ
О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»**

**HOME READINGS: TRAJECTORIES OF (NON-)CLASSICAL KNOWLEDGE
ABOUT RUSSIAN LITERATURE FIRST INTERNATIONAL YOUTH CONFERENCE**

[Meeting Abstract]

Эльмира Камильевна Александрова

научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Elmira Kamilievna Alexandrova

Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0003-3009-1794

egumerova@mail.ru

**ПЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«КРИТИКИ И ПИСАТЕЛИ: ФОРМИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕПУТАЦИИ
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.»**

**CRITICS AND WRITERS: SHAPING A LITERARY REPUTATION IN THE LATE
19TH — EARLY 20TH CENTURY FIFTH INTERNATIONAL RESEARCH CONFERENCE**

[Meeting Abstract]